

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 221-УД26-15-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

22 июля 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Замашнюка А.Н.
судей Дербилова О.А. и Ноговицына А.А.
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Зеленко И.В., осужденного Романюка П.М. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитника-адвоката Козиной Н.А. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Романюка П.Н. на приговор 1-го Западного окружного военного суда от 13 марта 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 октября 2025 г. в отношении [REDACTED]

Романюка Петра Михайловича, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимого.

Приговором 1-го Западного окружного военного суда от 13 марта 2025 г., оставленным без изменения апелляционным определением апелляционного военного суда от 2 октября 2025 г., Романюк осуждён за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ, к лишению свободы на срок 15 лет, из которых первые 4 года подлежат отбыванию в тюрьме, а оставшаяся часть срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осужденного Романюка П.М. и его защитника-адвоката Козиной Н.А. в обоснование и поддержку доводов кассационной

жалобы, мнение прокурора Зеленко И.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Романюк признан виновным и осуждён за совершение 12 мая 2024 г. в городе Суоярви при обстоятельствах, изложенных в приговоре, террористического акта путём поджога здания военного комиссариата Суоярвского района Республики Карелия в целях дестабилизации деятельности органов власти и воздействия на принятие ими решений.

В кассационной жалобе осуждённый Романюк считает приговор и апелляционное определение незаконными, необоснованными, поскольку судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а именно положений чч. 3 и 4 ст. 14, ч. 4 ст. 302, п. 2 ст. 307 УПК РФ, которые повлияли на исход дела.

В обоснование жалобы указывает, что приговор не содержит описания состава инкриминируемого ему в вину преступления, в судебном решении не указаны цель и мотив преступного деяния, а также не отмечено на дестабилизацию деятельности каких органов власти и их решений было направлено преступление.

Приговор основан на предположениях, а возникшие сомнения в виновности осуждённого судом необоснованно истолкованы в пользу стороны обвинения, при этом в судебном решении не приведены мотивы, по которым суд отверг доказательства, свидетельствующие о невиновности Романюка.

Осуждённый настаивает на своей невиновности, заявляет, что к зданию военного комиссариата он не приходил, зажигательные устройства в здание не бросал, а в указанное в приговоре время поджога здания военкомата находился в гараже.

Утверждает об отсутствии в деле доказательств его приверженности националистическим взглядам и убеждениям, идее украинского национализма, стремлении оказать содействие вооружённым формированиям киевского режима.

В основу приговора положены показания свидетелей Л [REDACTED], Н [REDACTED], Ш [REDACTED] и Г [REDACTED], которые высказали лишь предположение о том, что человек, зафиксированный на видеозаписи камеры наблюдения при поджоге здания военного комиссариата, похож на Романюка, однако фактически на видеозаписи виден лишь силуэт мужчины, распознать лицо, одежду или какие-либо иные приметы которого не представляется возможным.

Романюк считает неподтверждённым исследованными доказательствами вывод суда о том, что обнаруженная на месте преступления разбитая бутылка из-под водки «Первак», использованная для изготовления зажигательного устройства, приобретена именно им.

Результаты проведённой сотрудниками правоохранительных органов проверки цифрового акцизного номера не свидетельствуют о том, что данный номер принадлежит обнаруженной на месте происшествия бутылке из-под водки, так как невозможно определить серию и номер на сохранившейся части акцизной марки этой бутылки, как и её происхождение. Никаких следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых были бы обнаружены серия и номер акцизной марки указанной бутылки, не производилось. Поэтому при проведении 13 и 15 мая 2024 г. оперативно-розыскных мероприятий сотрудники правоохранительных органов не могли установить серию и номер акцизной марки, что свидетельствует о недопустимости протоколов соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и полученных на их основе доказательств.

Суд не привёл в приговоре мотивы несогласия с заключением эксперта от 16 мая 2024 г. под № 1/180, согласно которому следы рук, в том числе на обнаруженной на месте происшествия бутылке из-под водки «Первак» не пригодны для идентификации личности.

Показания свидетеля Ш [] о принадлежности бутылки из-под водки «Первак» осуждённому Романюку являются недопустимым доказательством из-за их непоследовательности и ложности.

Сославшись в приговоре на заключение эксперта от 8 октября 2024 г. № 706/1-1-24, суд не принял во внимание, что в жилище осуждённого найдены мебельные болты и шайбы, отличные от предметов, обнаруженных на месте поджога военного комиссариата.

Суд не учёл, что химические соединения, обнаруженные на изъятых с места происшествия и в жилище осуждённого предметах, совпадают лишь частично.

Все найденные у осуждённого предметы и жидкости являются бытовыми и использовались исключительно для хозяйственных нужд. Таким образом, вывод суда об использовании осуждённым имеющихся у него предметов для изготовления бутылок с зажигательной смесью основан на предположениях.

Никакой взаимосвязи между следами термического воздействия на куртке Романюка и попыткой поджога здания военного комиссариата не имеется. Как следует из видеозаписи с камеры видеонаблюдения, на человеке, осуществлявшем поджог здания военкомата, одежда не загоралась, что свидетельствует о непричастности осуждённого к совершению преступления.

Кроме того, Романюк утверждает, что в момент совершения преступления в ночное время 12 мая 2024 г. он находился в своём гараже, а приведённые в приговоре доказательства, в том числе показания свидетелей Т [], Г [], П [] и протокол обыска гаража от 3 июня 2024 г. не опровергают соответствующий его довод.

Суд в приговоре необоснованно сослался на протокол осмотра

детализации телефонных соединений находящегося в пользовании Романюка абонентского номера, в том числе о его ежечасных выходах в сеть «Интернет» 12 мая 2024 г. с мобильного телефона, так как он проживает в том же районе, где находится военный комиссариат.

В возражениях на кассационную жалобу осуждённого Романюка государственный обвинитель Рогов А.С. и представитель потерпевшего ФКУ «Военный комиссариат Республики Карелия» - К [REDACTED] просят приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а жалобу без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осуждённого, возражений на неё, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит решения судов в отношении Романюка законными, обоснованными и справедливыми.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по уголовному делу в отношении Романюка не допущено.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Романюка на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Судебное разбирательство по уголовному делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон, все заявленные ходатайства рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Как следует из протокола судебного заседания, при рассмотрении уголовного дела стороны обвинения и защиты не были ограничены судом в возможности представления доказательств по делу. После исследования всех представленных доказательств сторонам была предоставлена возможность дополнить судебное следствие, которой они реально воспользовались по своему усмотрению, после чего судом разрешён вопрос об окончании

судебного следствия при отсутствии на это возражений со стороны участников процесса.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - положениям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Доводы кассационной жалобы о неверной оценке судами доказательств состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Выводы окружного военного суда о виновности Романюка в совершении террористического акта соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей Т [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED], Л [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED], Н [REDACTED], Т [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], И [REDACTED], П [REDACTED], С [REDACTED], Г [REDACTED], Р. [REDACTED], Г [REDACTED], Ю [REDACTED], Г [REDACTED], А. [REDACTED], а также заключениях экспертов, результатах оперативно-розыскных мероприятий, протоколах следственных действий и иных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей допустимости и достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности осуждённого Романюка в содеянном, не имеется.

Выводы судов о законности оперативно-розыскных мероприятий, допустимости полученных на их основе доказательств являются правильными, так как они проведены в соответствии со ст. 6-8, 11-15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», их результаты представлены органам следствия с соблюдением «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», а осмотр полученных оперативным путём материалов и признание их доказательствами по делу произведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона.

Оснований для признания недопустимыми и исключения из числа доказательств материалов, полученных в рамках проводимых оперативно-розыскных мероприятий, протоколов осмотра предметов, вещественных доказательств не имеется.

Протоколы следственных действий получены в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, оформлены в соответствии с требованиями ст. 166 УПК РФ, содержат сведения, имеющие прямое отношение к предъявленному осуждённому Романюку обвинению, согласуются с другими доказательствами, а поэтому правомерно положены в

основу приговора.

Заключения судебных экспертиз обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Как усматривается из материалов дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление заключений экспертов полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Несмотря на возражения осуждённого в жалобе, информация об обстоятельствах совершения им преступления, отражённая в протоколах следственных действий, результатах оперативно-розыскной деятельности, а также в иных исследованных судом доказательствах, оценена судом с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для правильного разрешения уголовного дела. Ошибок в оценке доказательств по делу судом не допущено.

Признавая достоверность показаний свидетелей, в том числе Л [REDACTED], Н [REDACTED], Ш [REDACTED], Г [REDACTED] об известных им обстоятельствах уголовного дела, суд правильно исходил из того, что каких-либо данных, свидетельствующих о наличии у свидетелей причин для оговора осуждённого Романюка, в материалах уголовного дела не имеется.

При этом стороне защиты была предоставлена возможность допросить свидетелей, а также довести до сведения суда свою позицию относительно доказательственного значения исследованных показаний, которые существенных противоречий не содержат, в деталях согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных доказательств.

Исследованные судом доказательства свидетельствуют о доказанности умысла Романюка на совершение террористического акта путём поджога здания военного комиссариата.

Выводы суда о направленности сформированного у Романюка умысла на совершение террористического акта с целью дестабилизации деятельности органов власти, воздействия на принятие ими решений, исходя из сложившихся у него убеждений, связанных с несогласием с деятельностью российского государства в связи с проведением специальной военной операции, подтверждаются не только показаниями свидетелей, но и

содержанием информации, обнаруженной на технических устройствах осуждённого, избранным объектом преступного посягательства, характером преступных действий Романюка, в том числе выбранной им обстановкой на месте совершения террористического акта, а также способом поджога здания военного комиссариата.

Анализ и основанная на законе оценка совокупности исследованных в судебном заседании доказательств позволили окружному военному суду правильно установить фактические обстоятельства содеянного Романюком и верно квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Доводы кассационной жалобы о непричастности Романюка к совершению инкриминируемого ему преступления, недоказанности его вины в содеянном и наличии у него алиби на момент поджога здания военного комиссариата опровергаются исследованными судом доказательствами.

Не свидетельствуют о невинности осуждённого ссылки в жалобе на то, что предметы и жидкости, найденные в жилище Романюка, имели исключительно бытовое предназначение, а на бутылке с этикеткой «Первак», обнаруженной на месте происшествия, не выявлено следов его рук.

Вопреки доводам жалобы, протоколами осмотра места происшествия от 12 и 14 мая 2024 г., осмотра оптического диска с камеры наружного видеонаблюдения от 1 октября 2024 г., осмотра изъятых фрагментов с места происшествия от 19 ноября 2024 г., заключением эксперта от 3 октября 2024 г., показаниями свидетелей Т [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED] подтверждены обстоятельства поджога с использованием бутылок с зажигательной смесью в ночное время 12 мая 2024 г. и возгорания здания военного комиссариата города Суоярви, а также обнаружения на месте происшествия осколков стекла, в частности разбитой бутылки с этикеткой «Первак» со следами горюче-смазочных материалов, ватно-марлевых тампонов, металлических шайб, болта, стержня и самореза.

Протоколами оперативно-розыскных мероприятий от 13 и 15 мая 2024 г. с учётом сведений, полученных из ПАО «Сбербанк» от 15 мая 2024 г. и УФНС России по Республике Карелия от 19 сентября 2024 г., достоверно подтверждён факт приобретения 4 января 2022 г. в конкретном магазине, расположенном недалеко от дома Романюка в городе Суоярви, с использованием банковской карты, оформленной на имя осуждённого, обнаруженной на месте происшествия бутылки «Первак».

Каких-либо объективных данных о том, что сведения о приобретении Романюком указанной бутылки с этикеткой «Первак», найденной на месте происшествия, являются недостоверными и сфальсифицированы правоохрнительными органами, по делу не установлено.

Свидетель Г [REDACTED] подтвердил, что Романюк приобретал продукты питания в том же магазине, а наличие в ассортименте данного магазина водки «Первак» и возможность безналичного расчёта с использованием банковской карты подтвердили сотрудники магазина Г [REDACTED] и И [REDACTED].

Свидетели Г [] Р. [] и Г [] А. [] показали, что в ходе телефонного разговора с Романюком при его задержании последний сообщил, что бутылка с горючей смесью, найденная на месте происшествия, приобретена им, а свидетель Л [] заявила, что вечером 12 мая 2024 г. в квартире осуждённого обнаружила постиранную чёрную куртку, которую Романюк постоянно надевал.

Согласно результатам оперативно-розыскных мероприятий и протоколам следственных действий по месту жительства Романюка обнаружены значительное количество пустых стеклянных бутылок, металлические гайки, винты, шайбы, украинские денежные средства, а также пластиковые бутылки, содержавшие согласно заключению эксперта от 15 июля 2024 г. легковоспламеняющиеся жидкости, чёрная куртка с обгоревшей частью из-за термического воздействия, что подтверждено указанным заключением эксперта.

Таким образом, совокупностью исследованных по делу доказательств подтверждается, что в распоряжении Романюка имелись все необходимые материалы для изготовления самодельных зажигательных устройств.

Кроме того, свидетели Л [] Ш [], Н [] и Г [], знавшие лично осуждённого Романюка, указали на то, что по росту, телосложению, походке, чёрной куртке и брюкам в мужчине, зафиксированном на видеозаписи с камеры наружного видеонаблюдения при поджоге военного комиссариата, они узнали Романюка.

Указанные свидетели, а также свидетели Б [] и Т [] в своих показаниях подтвердили негативное отношение Романюка к объявленной частичной мобилизации, специальной военной операции, внешней политики России, проводимой в отношении Украины, а также его высказывания о поддержке украинской власти и действий её вооружённых сил, что согласуется с обнаруженной в квартире Романюка различного рода информации украинского пропагандистского характера.

Утверждение осуждённого Романюка о том, что в момент поджога 12 мая 2024 г. здания военного комиссариата он находился в гараже и наводил там порядок, опровергается исследованными судом доказательствами, в том числе протоколом обыска гаража от 3 июня 2024 г., согласно которому в гараже следов уборки не выявлено, а установлено наличие беспорядка и захламлённости, показаниями родственников и знакомых осуждённого, которые факт нахождения Романюка в гараже во время совершения террористического акта не подтвердили.

Исследованный в судебном заседании протокол следственного действия от 17 октября 2024 г. с информацией о детализации телефонных соединений, находящихся в пользовании Романюка абонентских номеров, указанным выше обстоятельствам и выводам суда о виновности Романюка не противоречит.

Таким образом, заявления Романюка о его невиновности, непричастности к совершению террористического акта, о построении

приговора на предположениях являются несостоятельными и опровергаются содержанием материалов уголовного дела, фактическими обстоятельствами, установленными судом.

Доводы стороны защиты о невинности осуждённого получили в приговоре и апелляционном определении надлежащую, мотивированную оценку, которая является правильной.

Психическое состояние осуждённого изучено судом внимательно и сделан обоснованный вывод о его полной вменяемости с учётом заключения психолого-психиатрической судебной экспертизы, данных о личности Романюка, состояния его здоровья, а также поведения в судебном заседании.

Наказание осуждённому Романюку назначено в соответствии с требованиями закона исходя из характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, обстоятельств дела, смягчающих наказание обстоятельств.

Учитывая обстоятельства уголовного дела, суд правомерно не усмотрел условий для изменения категории совершённого Романюком преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Назначенное осуждённому наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному Романюком, является справедливым.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённого Романюка и его защитников, по которым сформулированы мотивированные выводы.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 1-го Западного окружного военного суда от 13 марта 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 2 октября 2025 г. в отношении Романюка Петра Михайловича оставить без изменения, а кассационную жалобу осуждённого Романюка П.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи